

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Вронская М.В., Маслюк П.М. — Институт завещания в чрезвычайных обстоятельствах как нетипичная форма фиксации волеизъявления наследодателя: актуальные проблемы правоприменения // Право и политика. – 2021. – № 12. DOI: 10.7256/2454-0706.2021.12.37093 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37093

Институт завещания в чрезвычайных обстоятельствах как нетипичная форма фиксации волеизъявления наследодателя: актуальные проблемы правоприменения

Вронская Мария Владимировна

кандидат юридических наук

доцент, ФГБОУ ВО "Владивостокский государственный университет экономики и сервиса"

690014, Россия, г. Владивосток, Приморский Край, ул. Баляева, 42, кв. 119

✉ m.vronskaya@mail.ru

Маслюк Павел Максимович

бакалавр, кафедра гражданско-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО "ВГУЭС"

690014, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

✉ maslyuk.2000@bk.ru

[Статья из рубрики "Юридический практикум"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2021.12.37093

Дата направления статьи в редакцию:

11-12-2021

Аннотация: Наследственное право предусматривает несколько видов завещания, одним из которых является завещание в чрезвычайных обстоятельствах, относящееся наукой к нетипичным формам завещания, – что и выступает предметом исследования. Данный способ фиксации последней воли наследодателя призван облегчить механизм совершения завещания в обычной форме в силу чрезвычайности ситуации, в которой находится человек. Однако, как показывает анализ гражданского законодательства РФ и судебной практики, нормы о завещании в чрезвычайных обстоятельствах содержат больше препятствий, чем упрощений процедуры его составления. В этом состоит проблема исследуемого правового явления. В данной статье подробно рассматриваются нормы наследственного права, регламентирующие завещание в чрезвычайных обстоятельствах, доктринальные положения в вопросе эффективности его правовой регламентации, а также судебная практика по этому вопросу в целях поиска проблем и противоречий указанного правового явления, которой и уделяется особое внимание,

поскольку все недочеты законодателя всегда проявляются посредством правоприменения. Новизна исследования заключается в анализе практики применения института завещательного распоряжения в чрезвычайных обстоятельствах с целью определения круга актуальных вопросов, и предложений, направленных на совершенствование правовой регламентации нетипичной формы завещания. Основными выводами авторов выступают возможность применения электронных или технических средств удостоверения завещания в чрезвычайных обстоятельствах; отказ от положений абз. 2 п. 1 ст. 1129, закрепляющего в качестве обязательных требований действительности такого завещания, наличие двух свидетелей и собственноручное изложение последней воли и подписание такого документа завещателем; необходимость законодательного закрепления признаков чрезвычайности положения, и определения перечня ситуаций, которые должны быть расценены правоприменителем как угрожающие жизни, к которым наряду с внешними обстоятельствами, следует относить внутренние – в частности, состояние здоровья и резкое его ухудшение.

Ключевые слова: право наследования, нетипичные формы завещания, чрезвычайные обстоятельства, угроза жизни, способ фиксации, актуальные проблемы, судебная практика, нотариус, тенденции законодательства, технические средства

Право наследования является одним из основополагающих прав граждан, которое закреплено в ст. 35 Конституции РФ [\[1\]](#). Возможность его реализации позволяет лицу посредством своего волеизъявления распорядиться принадлежащим имуществом после смерти путем составления завещания или заключения наследственного договора. Обеспечению реализации данного права способствует законодательно определенные правила и основания наследования, определенные действующим гражданским законодательством.

Институт наследования в Российской Федерации исходит из наличия следующих оснований наследования: наследование по закону, наследование по завещанию и наследственный договор. Последний, в действующем наследственном праве составляет новеллу гражданского законодательства, относится к приоритетным основаниям наследования, однако его практика применения в настоящий момент еще не сложилась, поэтому предметом настоящей статьи является исследование круга актуальных проблем реализации института наследования по завещанию, путем составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Данный способ фиксации последней воли завещателя представляет собой нетипичную форму завещания [\[2, с. 125\]](#).

Форма завещания – это установленный законом способ закрепления воли завещателя. Общие требования, касающиеся формы завещания, закреплены в ст. 1124 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ): письменная форма и удостоверение нотариусом либо иным лицом, наделенным такими полномочиями в соответствии с законом [\[3\]](#). Отнесение завещания, составленного в чрезвычайных обстоятельствах к нетипичной форме завещательных распоряжений, определяется в связи тем, что форма фиксации завещателя в данном случае может определяться как простая письменная, безотносительно ее нотариального удостоверения. Однако данный юридический факт, и упрощенный характер фиксации воли позволяет высоко оценить законодательный прием, направленный на обеспечение абсолютного характера права собственности и права наследования в Российской Федерации.

Нетипичные формы завещания направлены на то, чтобы в полной мере позволить лицу,

реализовать свое право на наследование, при этом в максимальной степени учитывая все жизненные обстоятельства. Отечественные исследователи приходят к мнению о том, что под нетипичной формой завещания следует понимать такой способ фиксации последней воли лица, который не может быть удостоверен в определенном законом порядке [2, с. 128]. При этом, большинство из них указывает на их эффективность и необходимость российского законодательства в силу существования объективных предпосылок: социальных, экономических, психологических и иных [2, с. 128],[4, с. 550].

Совершенствование системы наследования, в том числе и путем законодательного закрепления нетипичных форм завещания, является одной из основных тенденций развития наследственного права как в РФ, так и в зарубежных государствах [5, с. 33]. Связана она, в первую очередь, с тем, что способ совершения завещания в общей форме довольно надежно защищает завещателя от искажения его воли, а с другой – не учитывает множества жизненных обстоятельств, которые могут препятствовать его совершению в таком порядке.

В целях достижения баланса, необходима разработка гибкой системы различных способов составления завещания, которые смогли бы в должной степени позволить реализовать и защитить названное право. Одним из элементов такой системы является завещание в чрезвычайных обстоятельствах, действительность которого определяются ст.1129 ГК РФ исходя из совокупности следующих императивных требований:

1. положение, в котором находится гражданин, должно явно угрожать его жизни, а обстоятельства носить чрезвычайный характер, в связи с чем он лишен возможности оформить завещание в обычном порядке;
2. такое завещание должно быть написано и подписано собственноручно завещателем;
3. действия по составлению завещания должны проводиться в присутствии двух свидетелей;
4. завещание, совершенное в чрезвычайных обстоятельствах, подлежит исполнению только при условии подтверждения судом по требованию заинтересованных лиц факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах.

Далее последовательно проанализируем особенности применения императивно установленных правил реализации вышеизложенных положений, посвященных институту завещания в чрезвычайных обстоятельствах.

Так, во-первых, первое требование носит абстрактный характер: нет законодательной конкретизации «положения, угрожающего жизни» и «чрезвычайных обстоятельств», в связи с чем суд в каждой из возникших ситуации должен давать субъективную оценку на основе фактических обстоятельств. Безусловно, не представляется возможным указать в законе все ситуации, которые могут угрожать жизни человека, однако отсутствие в законодательстве хоть какого-то указания на то, что можно понимать под подобным положением и обстоятельствами, порождает ряд проблем в правоприменительной практике.

Представляется, что любое положение, которое явно угрожает или может угрожать жизни человека будет являться для него чрезвычайными обстоятельствами: будь то техногенные катастрофы, природные явления, обстоятельства, связанные с преступным посягательством на жизнь человека, или тяжелой болезнью – все они будут свидетельством о том, что жизнь лица может находиться в опасности, в связи с чем,

завещание, совершенное при таких обстоятельствах, с соблюдением правил ст. 1129 ГК РФ, не может быть признано недействительным. Однако некоторые суды трактуют данные положения иначе.

Так, Гатчинский городской суд в Решении № 2-523/2017 2-523/2017(2-6168/2016;)-М-5588/2016 2-6168/2016 М-5588/2016 от 28 февраля 2017 г. по делу № 2-523/2017 по иску об установлении факта составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах указал, что тяжелое состояние здоровья вследствие заболевания не является чрезвычайным обстоятельством, поскольку таковое не лишало наследодателя пригласить нотариуса на дом для удостоверения последней воли [6]. В Апелляционном определении № 33-12949/2014 от 28 октября 2014 г. по делу № 33-12949/2014 Санкт-Петербургский городской суд отклонил указание истицы на крайне тяжелое состояние здоровья как основание наличия чрезвычайных обстоятельств, поскольку завещатель знал о наличии у себя тяжелого заболевания, а, следовательно, имел возможность обратиться к нотариусу [7]. По логике суда выходит, что человек, который узнает о наличии тяжелого заболевания, должен первым делом писать завещание и удостоверять его у нотариуса. Некоторые другие суды также не учитывают ухудшение состояния здоровья как чрезвычайное обстоятельство. Заводской районный суд г. Новокузнецка (Кемеровская область) в Решении № 2-833/2018 2-833/2018 ~ М-734/2018 М-734/2018 от 27 июня 2018 г. по делу № 2-833/2018 указывает: «Ухудшение состояния здоровья при длительном заболевании не может относиться к чрезвычайному обстоятельству» [8]. Аналогичную позицию в Решении № 2-4517/2019 2-4517/2019~М-4803/2019 М-4803/2019 от 13 декабря 2019 г. по делу № 2-4517/2019 высказал Ленинский районный суд г. Саратова (Саратовская область) [9].

В 2016 году Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия опубликовала документ «О практике разрешения судами Республики Карелия споров, вытекающих из наследственных правоотношений» в п. 6 которого определяет следующее: «Ряд судов республики полагают, что чрезвычайные обстоятельства, о которых идет речь в статье 1129 Гражданского кодекса РФ, могут быть вызваны только внешними обстоятельствам и не обусловлены состоянием здоровья. Представляется, что такая точка зрения является правильной» [10]. Не отрицая смысловой логики, авторы настоящей статьи полагают, что подобная тенденция судебной практики дополнительно усложнит и без того сложный для лица, находящегося в чрезвычайной ситуации, механизм совершения завещания. Основную проблему здесь стоит установить в возможности наличествования жизненных обстоятельств, при которых ухудшении состояния здоровья гражданина может стать причиной невозможности вызова нотариуса на дом. К тому же нотариусы имеют установленный режим времени работы, имеют выходные и праздничные дни, при оформлении заявления о вызове нотариуса на дом, последний не может осуществить незамедлительный приезд, а предоставляет услугу в порядке очереди, в соответствии с рабочим графиком. Все это, а также множество других обстоятельств могут быть причиной невозможности составления завещания в общем порядке, в связи с чем, необходимо предоставить лицу возможность выразить свою последнюю волю путем составления завещания в простой письменной форме, при наличии соответствующих обстоятельств. Таким образом, тяжелое состояние здоровья должно быть признано чрезвычайным обстоятельством, свидетельствующим о явной угрозе жизни человека порождающей возможности составления соответствующего завещания. Настоящий тезис находит подкрепление правоприменительной практикой. Так, Губкинский районный суд (Белгородская область), которое выражено в Решении № 2-408/2018 2-9/2019 2-9/2019(2-408/2018;)-М-433/2018 М-433/2018 от 23 января 2019 г.

по делу № 2-408/2018. Суд принял доводы истца о тяжелом заболевании завещателя и признал данное обстоятельство чрезвычайным, в связи с чем иск был удовлетворен [\[11\]](#). Ленинский районный суд г. Краснодара (Краснодарский край) в Решении № 2-3194/2020 2-3194/2020~М-1641/2020 М-1641/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-3194/2020 указывает: «Может являться чрезвычайным обстоятельством неожиданное ухудшение состояния здоровья гражданина, наступившее при обстоятельствах, лишающих его возможности на получение своевременной медицинской помощи, но не при ухудшении состояния здоровья при добровольном отказе гражданина от медицинской помощи или само по себе состояние здоровья гражданина, лишаящее его возможности совершить завещание в силу отсутствия необходимого времени» [\[12\]](#). Аналогичную позицию занимает также Пятигорский городской суд (Ставропольский край) в Решении № М-3652/2013 2-3371/13 2-3371/2013~М-3652/2013 2-3371/2013 от 29 ноября 2013 г. [\[13\]](#) и Ленинский районный суд г. Краснодара (Краснодарский край) в Решении № 2-3194/2020 2-3194/2020~М-1641/2020 М-1641/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-3194/2020 [\[14\]](#).

Во-вторых, требование, согласно которому завещание должно быть собственноручно написано завещателем во всех без исключения случаях также имеет ряд вопросов. Так, не представляется возможным написание такого лицом, обладающим какими-либо физическими недостатками или лицом, получившим травму, в результате которой он не может сам, без чьей-либо помощи, изложить свою последнюю волю.

Московский районный суд г. Калининграда (Калининградская область) в Решении № 2-1136/2016 2-1136/2016~М-349/2016 М-349/2016 от 30 июня 2016 г. по делу № 2-1136/2016 указывает, что одним из оснований отказа в удовлетворении иска является то обстоятельство, что завещание не соответствует требованиям ст. 1129 ГК РФ, поскольку написано не собственноручно завещателем [\[15\]](#). Попова Ю.А. и Федорова И.В. отмечают: «Завещание, написанное в чрезвычайных обстоятельствах со слов завещателя другим лицом, а затем подписанное им самим, практически всегда признается судами недействительным» [\[16, с. 853\]](#).

В-третьих, спорным видится требование о наличии двух свидетелей при составлении завещания. Сам вид завещания предполагает наличие чрезвычайных обстоятельств, в которых рядом может никого не оказаться или же сами свидетели могут находиться в такой же опасности, как и завещатель, в связи с чем могут погибнуть и не смогут подтвердить в суде факт совершения такого завещания. Горелик А.П. называет данное требование «дискуссионным и не логичным» [\[17, с. 75\]](#).

Однако на этом все вопросы данного требования не заканчиваются. Так, конструкция нормы абз. 2 п. 1 ст. 1129 ГК РФ позволяет сделать вывод лишь о формальном присутствии свидетелей при совершении завещания, не закрепляет обязанности их указания в завещании, и обязанности удостоверения ими своего присутствия подписью в завещании, как это, например, закреплено в п. 4 ст. 1125, п. 3 ст. 1126 и п. 2 ст. 1127 ГК РФ. Судебная практика в данном случае чаще идет по другому пути. В Энциклопедии судебной практики делается вывод о том, что указание свидетелей в завещании, составленном в условиях ст. 1129 ГК РФ, является обязательным [\[18\]](#). В пример приводится Апелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 28 октября 2014 г. по делу N 33-12949/2014 [\[19\]](#).

Количество исков о признании факта совершения завещания, составленного в чрезвычайных обстоятельствах, в судебной практике в настоящее время относительно

невелико, и положительных решений по ним еще меньше. Данная ситуация думается связана со сложностью составления такого завещания, когда лицо находится в опасной для жизни ситуации, а также в спорным характером доказывания наличия опасной для жизни ситуации.

Несмотря на то, что нетипичные формы завещаний, установленные российским и выработанные зарубежными правовыми порядками, призваны упростить механизм фиксации последней воли завещателя, в российской практике наблюдается иной эффект, связанный с наличием проблем правоприменения законодательных положений.

Право наследования гарантировано гражданам Конституцией РФ, в связи с чем, федеральное законодательство призвано определить устойчивый и правовой регулятор обеспечения реализации своего права завещать гражданами России, в том числе учитывая различные жизненные обстоятельства. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах имеет множество пробелов в этом вопросе, которые требуют законодательного восполнения.

Действующая правовая позиция законодателя в наследственных правоотношениях исходит из недопущения злоупотребления правом и искажения последней воли наследодателя, однако излишние ограничения приводят к снижению эффективности указанного правового явления, а, следовательно, зачастую, и к нарушению прав граждан.

Технические средства фиксации информации представляют именно то средство, которое позволяет в зависимости от того или иного вида оценить и действительную волю завещателя, и ситуацию, в которой он находится.

Исследуя в последующем имеющуюся информацию, в т.ч. аудио- и (или) видеозаписи, на которых наследодатель может отразить свое завещание, суд может назначить соответствующую экспертизу для установления подлинности записи, психического и эмоционального состояния лица, действительной опасности ситуации и других обстоятельств в каждой конкретной ситуации. Так, например, следует отметить, что почерковедческие экспертизы являются довольно частным явлением при рассмотрении дел, связанных с завещаниями, составленными в соответствии с правилами ст. 1129 ГК РФ.

Таким образом, можно сказать, что, включив в Гражданский кодекс завещание в чрезвычайных обстоятельствах как нетипичную форму завещания, законодатель пошел по пути либерализации способов его составления, что является абсолютно оправданным и верным подходом. Однако указанный вид завещания имеет ряд сложностей, которые противодействуют единообразному толкованию, в связи с чем наблюдается отсутствие однородной судебной практики по данному вопросу. Данный факт свидетельствует о необходимости детальной проработки завещания в чрезвычайных обстоятельствах в силу существующей его неэффективности и противоречивости, а также обращения внимания на пересмотр некоторых положений, касающихся формы завещания.

Подводя итоги научному исследованию, обобщенными выводами и предложениями могут выступать следующие положения:

1. Правовым средством, реализующим баланс защиты последней воли завещателя и обеспечения ему возможности изложить ее в чрезвычайной ситуации, могут выступать различные электронные или технические средства, в связи с чем требуется пересмотр содержания не только ст. 1129 ГК РФ, регламентирующей завещание в чрезвычайных

обстоятельствах, но и положение абз. 4 п. 1 ст. 1124 ГК РФ, устанавливающего прямой запрет на их использование для составления завещания.

Необходимо допустить в ситуации, в которой жизни человека грозит опасность, при отсутствии возможности обратиться к нотариусу и отсутствии свидетелей, которые могли бы присутствовать при составлении завещания, использовать любые электронные и технические средства, позволяющие зафиксировать последнюю волю лица.

2. Надлежит отказаться от положения абз. 2 п. 1 ст. 1129, закрепляющего в качестве обязательных требований действительности такого завещания, наличие двух свидетелей и собственноручное изложение последней воли, и подписание такого документа завещателем.

Данные условия представляются нелогичными в силу противоречия самой сущности чрезвычайного положения, в котором находится лицо и ограничивающими его право на составление завещания.

3. Принципиальную важность носит вопрос о законодательном закреплении признаков чрезвычайности положения, и определении перечня ситуаций, которые должны быть расценены правоприменителем как угрожающие жизни, к которым наряду с внешними обстоятельствами, следует отнести внутренние – в частности, состояние здоровья и резкое его ухудшение.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.08.2021).
2. Портнова Е.В. Понятие и предпосылки правовой регламентации нетипичной формы завещания / Е.В. Портнова, Ю.Ю. Пчелякова // Наука. Общество. Государство. – 2021. – № 1 (33). – С. 124-130.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (посл. ред. от 28.06.2021 N 225-ФЗ) // СПС «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.08.2021).
4. Елькина О.О. К вопросу о нетипичных формах составления завещания / О.О. Елькина // Аллея науки. – 2020. – № 1(40). – С. 547-550.
5. Андропова Т.В. Наследование по завещанию: нетипичные формы завещания и возможность использования новых технологий / Т.В. Андропова // Ex jure. – 2018. – №1. – С. 30-44.
6. Решение Гатчинского городского суда (Ленинградская область) № 2-523/2017 2-523/2017(2-6168/2016;)-М-5588/2016 2-6168/2016 М-5588/2016 от 28 февраля 2017 г. по делу № 2-523/2017 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PNzP90Y2gIdP/> (дата обращения: 15.08.2021).
7. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда (Город Санкт-Петербург) № 33-12949/2014 от 28 октября 2014 г. по делу № 33-12949/2014 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5xhAPAxSzahP/> (дата обращения: 15.08.2021).
8. Решение Заводского районного суда г. Новокузнецка (Кемеровская область) № 2-

- 833/2018 2-833/2018 ~ М-734/2018 М-734/2018 от 27 июня 2018 г. по делу № 2-833/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9ZfpfFba4gdl/> (дата обращения: 15.08.2021).
9. Решение Ленинского районного суда г. Саратова (Саратовская область) № 2-4517/2019 2-4517/2019~М-4803/2019 М-4803/2019 от 13 декабря 2019 г. по делу № 2-4517/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3eXr0xmbzd6L/> (дата обращения: 15.08.2021).
10. О практике разрешения судами Республики Карелия споров, вытекающих из наследственных правоотношений (утв. Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/23018049/> (дата обращения: 15.08.2021).
11. Решение Губкинского районного суда (Белгородская область) № 2-408/2018 2-9/2019 2-9/2019(2-408/2018;)~М-433/2018 М-433/2018 от 23 января 2019 г. по делу № 2-408/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bYak69RyGbJP/> (дата обращения: 15.08.2021).
12. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара (Краснодарский край) № 2-3194/2020 2-3194/2020~М-1641/2020 М-1641/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-3194/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ojeazu8RjJUX/> (дата обращения: 15.08.2021).
13. Решение Пятигорского городского суда (Ставропольский край) № М-3652/2013 2-3371/13 2-3371/2013~М-3652/2013 2-3371/2013 от 29 ноября 2013 г. // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XI4KbMpThtg8/> (дата обращения: 15.08.2021).
14. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара (Краснодарский край) № 2-3194/2020 2-3194/2020~М-1641/2020 М-1641/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-3194/2020 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ojeazu8RjJUX/> (дата обращения: 15.08.2021).
15. Решение Московского районного суда г. Калининграда (Калининградская область) № 2-1136/2016 2-1136/2016~М-349/2016 М-349/2016 от 30 июня 2016 г. по делу № 2-1136/2016 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Icr3Q8H4bgIO/> (дата обращения: 15.08.2021).
16. Попова Ю.А. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах: вопросы теории и практики / Ю.А. Попова, И.В. Федорова // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – №109. – С. 848-865.
17. Горелик А.П. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах: условия совершения и проблемы реализации / А.П. Горелик // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – №11. – С. 74-77.
18. Энциклопедия судебной практики. Наследование по завещанию. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах (Ст. 1129 ГК) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/57590471/> (дата обращения: 15.08.2021).
19. Апелляционное определение СК по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 28 октября 2014 г. по делу N 33-12949/2014 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/131035999/> (дата обращения: 15.08.2021).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, институт завещания в чрезвычайных обстоятельствах как нетипичная форма фиксации волеизъявления наследодателя. При этом авторы сосредоточились на раскрытии актуальных проблем соответствующей правоприменительной практики. Заявленные границы исследования полностью соблюдены авторами.

Методология исследования в тексте статьи не определена. Очевидно, что авторами использовались всеобщий диалектический, логический, формально-юридический методы исследования.

Актуальность избранной авторами темы исследования определена только в общих чертах, причем соответствующие положения находятся не только во вводной, но в основной части статьи: «... способ совершения завещания в общей форме довольно надежно защищает завещателя от искажения его воли, а с другой – не учитывает множества жизненных обстоятельств, которые могут препятствовать его совершению в таком порядке. В целях достижения баланса, необходима разработка гибкой системы различных способов составления завещания, которые смогли бы в должной степени позволить реализовать и защитить названное право. Одним из элементов такой системы является завещание в чрезвычайных обстоятельствах...»; «Несмотря на то, что нетипичные формы завещаний, установленные российским и выработанные зарубежными законодательствами, призваны упростить механизм фиксации последней воли завещателя, в российской практике наблюдается иной эффект, связанный с наличием проблем правоприменения законодательных положений»; «Завещание в чрезвычайных обстоятельствах имеет множество пробелов в этом вопросе, которые требуют законодательного восполнения». Дополнительно ученым необходимо раскрыть степень изученности затрагиваемых в статье проблем, а также перечислить фамилии ведущих специалистов, которые занимаются их изучением.

В чем состоит научная новизна исследования, авторы прямо не говорят. Исходя из анализа содержания статьи, она должна была проявиться в некоторых предложениях ученых по совершенствованию гражданско-правовых норм, регулирующих составление завещания в чрезвычайных обстоятельствах, однако аналогичные предложения содержатся в работах других ученых (Н. А. Аблятиповой, И. А. Васильевой, Н. Ф. Звенигородской, И. Б. Хаконовой, С. С. Чекулаева).

Научный стиль статьи выдержан авторами в полной мере.

Структура работы не вполне логична. Вводную часть исследования, в которой обосновывается актуальность темы статьи, нельзя четко отграничить от его основной части. В основной части работы ученые анализируют императивные требования закона к составлению завещания в чрезвычайных обстоятельствах (с иллюстрациями из материалов судебной практики). В заключительной части статьи содержатся выводы и предложения авторов по результатам проведенного исследования.

Содержание работы соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Прежде всего, авторам необходимо доработать вводную часть исследования.

Ученые справедливо отмечают, что «... нет законодательной конкретизации «положения, угрожающего жизни» и «чрезвычайных обстоятельств», в связи с чем суд в каждой из возникших ситуации должен давать субъективную оценку на основе фактических обстоятельств». Возникает вопрос, какими видят дефиниции данных понятий авторы?

Относительно требования по собственноручному написанию завещания авторы

указывают, что «... не представляется возможным написание такового лицом, обладающим какими-либо физическими недостатками или лицом, получившим травму, в результате которой он не может сам, без чьей-либо помощи, изложить свою последнюю волю». Между тем при анализе данной ситуации ученые не делают конкретных предложений по изменению формулировок соответствующих гражданско-правовых норм. То же самое можно сказать относительно обзора авторами требования закона о наличии двух свидетелей при составлении завещания.

Статью украсило бы обращение ученых к зарубежному опыту составления завещаний в чрезвычайных обстоятельствах.

Библиография исследования представлена 19 источниками (нормативными правовыми актами, научными статьями, материалами судебной практики). С формальной точки зрения этого достаточно. С фактической - ученым необходимо расширить теоретическую базу исследования за счет обращения к научным трудам Н. А. Аблятиповой, Т. В. Андроповой, И. А. Васильевой, Н. В. Гориной, Н. Ф. Звенигородской, А. С. Кондрашова, В. Б. Паничкина, С. С. Чекулаева, И. Б. Хаконовой, С. М. Цевелева и др. Это поможет углубить содержание исследования, высказать новые научные идеи, усилить аргументацию авторов по спорным вопросам и проч.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. Научная дискуссия ведется учеными корректно.

Выводы в заключительной части работы имеются, но не обладают свойством научной новизны («Правовым средством, реализующим баланс защиты последней воли завещателя и обеспечения ему возможности изложить ее в чрезвычайной ситуации, могут выступать различные электронные или технические средства, в связи с чем требуется пересмотр содержания не только ст. 1129 ГК РФ, регламентирующей завещание в чрезвычайных обстоятельствах, но и положение абз. 4 п. 1 ст. 1124 ГК РФ, устанавливающего прямой запрет на их использование для составления завещания»; «Надлежит отказаться от положения абз. 2 п. 1 ст. 1129, закрепляющего в качестве обязательных требований действительности такого завещания, наличие двух свидетелей и собственноручное изложение последней воли, и подписание такого документа завещателем»; «Принципиальную важность носит вопрос о законодательном закреплении признаков чрезвычайности положения, и определении перечня ситуаций, которые должны быть расценены правоприменителем как угрожающие жизни, к которым наряду с внешними обстоятельствами, следует отнести внутренние – в частности, состояние здоровья и резкое его ухудшение»).

Статья нуждается в дополнительном вычитывании авторами. В ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки.

Интерес читательской аудитории к представленной статье может быть проявлен, прежде всего, со стороны специалистов в сфере гражданского права при условии ее существенной доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности темы статьи, уточнении структуры и отдельных положений работы, расширении теоретической базы исследования, введении дополнительных элементов научной новизны и дискуссионности, устранении недостатков в оформлении статьи.